

Гермиона тряхнула головой и осторожно высунулась над краем открытого алтаря, осматривая комнату и проход, где скрылись огромный василиск и Гарри, которого девушка узнала с трудом. Зал поражал сложностью и количеством колдовских знаков, рун и просто запредельного количества переплетений линий пентаграмм. Сбоку, все еще находясь в объятиях девушки, завозилась Диана, привлекая к себе внимание сестры. Гермиона обернулась и открыла рот от удивления, она ее, как, и Гарри даже не сразу узнала – последний раз лицо без уродующих ее шрамов она видела несколько лет назад, но эти синие, словно штормовое море глаза, она узнает из тысячи. Глаза горели удивлением, любопытством и восхищением одновременно, разглядывая ее саму на лице, покрытом мелкими, практически незаметными чешуйками цвета молодой травы и даже отсутствие волос несколько ее не портило.

- Обалдеть! – выдохнула Гермиона, а в следующий миг глаза предательски наполнились влагой, слезы радости и облегчения прочертили дорожки по ее собственным щекам. Диана всхлипнула и притянула сестру к себе, поглаживая по спине и молчаливо успокаивая.

- Сестренка, хватит, иначе я тоже сейчас зареву. – Диана судорожно втянула носом воздух, стараясь подавить рвущиеся наружу рыдания.

Вернувшись обратно, Эванс застал двух очаровательных наг, переплетшихся длинными хвостами и, обнявшись, ревающих в голос. С одной стороны, смотрелось забавно, два прекрасных создания внутри до сих пор открытого алтаря, с другой, что с ними делать было решительно непонятно, также было непонятно, с чего они вообще режут. Единственное разумное объяснение, которое Гарри нашел, это просто дикое нежелание превращаться в полузмей... И это, на его взгляд становилось проблемой – вроде и помог обеим, правда это еще нужно как-то до них донести, с другой они сейчас походили на бомбу с взведенным часовым механизмом. Вроде и тикает, а сколько есть времени до взрыва неизвестно, но в тоже время ее еще нужно как-то обезвредить.

Глубоко вздохнув, Эванс скользнул ближе, нависая над алтарем и откровенно любуясь «своими змейками», Гермиона с Дианой продолжали реветь и, судя по всему, успокаиваться пока не желали категорически. Подождав несколько минут, Эванс раздраженно зашипел, нагнулся вперед и, подхватив обеих на руки, вытащил из начавшего закрываться алтаря и едва не навернулся вместе со своей ношей, так как обе мгновенно оплели его своими хвостами и вцепились в плечи как в спасательный круг. Гарри поблагодарил свою форму нага за достаточно крепкую чешую, которую они не смогли повредить острыми когтями. Пришлось остановиться и просто гладить по спинам обеих, пытаясь успокоить и шепча какие-то бессвязные глупости.

Успокоились они только спустя полчаса, слезы прекратились, но периодические всхлипывания еще случались, а в глазах, наконец, появилось осмысленное выражение. Гермиона оторвалась от плеча Гарри, но не размыкая довольно сильную хватку рук, лишь кончики пальцев девушки рассеянно поглаживали твердую и гладкую чешую, медовые глаза моргнули, словно она только сейчас поняла, что находится в объятиях Эванса. Девушка дрожащей рукой провела по щеке настороженного Гарри, ожидающего неминуемого взрыва, мечтательно улыбнулась и в следующий момент с затуманившимися глазами впиалась клыками ему в правое плечо.

Вслед за острой, но какой-то приятной болью последовало сдавленное шипение, а мгновением позже левое плечо прострелила точно такая же боль – Диана со столь же затуманенными глазами впиалась в него клыками вслед за сестрой. Эванс застыл, кончик хвоста резко вытянулся и дрожал, по телу проходили волны боли, но при этом доставляли ни с чем несравнимое удовольствие практически на грани оргазма. Мысли и удивление мгновенно вылетели из головы, наг на пике удовольствия и эмоционального взрыва громко щелкнул

хвостом, повинувшись которому Диана с Гермионой оторвались от него, почти выгнувшись назад на его руках и отклоняя шеи в сторону. Эванс сам не зная, что его заставило так поступить, но, не раздумывая ни секунды, укусил в правое плечо Гермиону, а затем в левое Диану. Сдавленный ох и шипение музыкой ласкало обострившийся до предела слух, раздвоенный язык быстрыми касаниями коснулся ранок, слизывая кровь, перемешанную с его ядом.

Строенный стон оргазма взвинтил восприятие, чуть ли не отправив в обморок всех троих, наги, не размыкая объятий, переплелись в один клубок и опустились на теплые плиты пола Тайной комнаты Салазара Слизерина. Вздурораженное дыхание медленно успокаивалось, гормоны, бушующие в крови и адреналин, так же медленно рассасывались, позволяя более-менее адекватно мыслить. Когда картинка перед глазами немного прояснилось и сознание включилось в работу, Эванс обнаружил у себя в объятиях двух прекрасных, но лишенных какого-либо волосяного покрова девушек, Гермиона с Дианой мирно посапывали у него на груди, закинув с двух сторон на него стройные ножки. Гарри сглотнул, помотал головой и широко улыбнулся.

- «У меня все получилось!» - мелькнула в голове радостная мысль, - «Им сейчас нужно поспать немного,» - зеленые глаза нага скользнули по более чем соблазнительному зрелищу, веки тут же сомкнулись, - «и девочек нужно обязательно одеть, а то после того, что было совсем недавно, мы тут натворим дел и будем потом жалеть».

Змей осторожно перехватил недовольно что-то бормотавших во сне девушек поудобнее и растеряно оглядел Тайную комнату в поисках хоть чего-нибудь, во что их можно было завернуть. Спустя минуту на глаза попались его брюки, так и оставшиеся валяться в углу, куда он их кинул перед самым ритуалом. Эванс мысленно сплюнул – сорочка и мантия, которую он надел перед посещением Хогвартса остались в больничном крыле. Вздохнув и прокляв собственную избирательность в обучении, которая не позволила изучить нужные заклинания для трансфигурации женской одежды, наг рассек брюки и трансфигурировал две половинки в два теплых пледа.

- Минут на тридцать хватить должно. – обозревая парящую материю в метре над полом, сделал он заключение, после чего аккуратно, стараясь не разбудить девочек, завернул их в наколдованную ткань, позволив себе немного полюбоваться полученным результатом и стойко сопротивляясь искушению.

Пусть пока лысые, без бровей и ресниц, но Диана с Гермионой были потрясающе красивы: плавные изгибы тел, осиные талии, длинные стройные ножки и даже некоторая худоба нисколько не портили их.

Подхватив девушек под нижние девяносто, Гарри в легком трансе скользнул в сторону выхода, окинув Тайную комнату напоследок глазами на предмет забытых вещей: саквояж, пустой пенал для особо ценных ингредиентов и добровольно отданный клык василиска с десятком фиалов с ядом уже покоились в медальоне. Сам медальон как ему полагается, болтался на цепочке, на шее мага, а кроме трансфигурированных брюк он в спешке с собой ничего не брал. Шесси уползла в свое гнездо спать, закрыв за собой проход во рту статуи Салазара Слизерина... больше тут пока делать, было нечего.

Наг плавно, с драгоценной ношей на руках, выполз в коридор и круглая стальная дверь с двумя сплетшимися змеями отсекала от него Тайную комнату. Выходить через туалет Эванс посчитал неразумным, поскольку не знал, сколько времени прошло с момента отбытия из больничного крыла и попадаться на глаза кому бы то ни было не хотел. Потому Эванс свернул влево, к другому входу в тайную комнату – туалет для девочек на третьем этаже был самым быстрым

способом спуститься в Тайную комнату и Сердце Знаний с огромным кристаллом посреди него, в который были записаны огромные массивы знаний по магии, но никак не подходил для комфортного выхода. Туда Гарри еще предстояло наведаться, но сейчас в этом не было никакой настоящей необходимости.

Путь до выхода, находящегося в одном из тупиков подземелья Хогwartса занял около двадцати минут, если бы он ногами перебирал, время пути заняло вдвое, а то и втрое дольше. Каменная дверь, повинувшись незамысловатому приказу на парселтанге: - «Откройся!», с тихим скрежетом плит ушла в сторону, освобождая проход в коридор, освещенный редкими факелами.

Закрыв за собой дверь, Эванс прислушался к царившей в подземельях тишине и продолжил путь, мощный хвост практически бесшумно нес мага вперед, прохлада подземелий приятно остужала разгоряченную близостью практически обнаженных тел кожу и настраивала на лирический лад. Гарри обдумывал их первую встречу, точнее поведение девушек в его подвале после сканирования их тел, и раздумывал: долго его убивать будут, и будут ли вообще? С зельями он тогда слегка переборщил, да и ментально вдобавок давить не стоило, хотя и вышло очень так даже хорошо, да и факт бисексуальности девочек ему по мозгам съездил чувствительно. Гарольд рассчитывал на побочный эффект восстановления кожного покрова, но, судя по всему, с этим придется обломаться – глаза мага скользнули по лицам спавших девушек – и это несколько его не огорчало. Вместо долгого и нудного лечения все проблемы были разрешены практически мгновенно, несколько дней, за которые прошел ритуал не в счет.

Гарри почувствовал легкую вибрацию пола, но при этом не услышал шагов и скользнул в темную нишу, не желая встречаться с патрулирующим коридоры замка в поисках нарушителей преподавателем, а так как он сейчас находился в подземельях и, судя по частоте вибрации, памятной еще с того мира, это был Северус Снейп. Вот уж с кем встречаться не хотелось совершенно, и светить своей магической формой.

Эванс знал, что его мама с самого детства дружит со Снейпом, отец и крестный подружились с ним только на первом курсе Хогwartса, когда обоим за их стычки с тогда еще первокурсником факультета Слизерин конкретно прилетело вразумляющими розгами. Дед Орион и дед Карлус на пальцах объяснили, как они себя ведут и что так поступать недостойно отпрысков древних и благородных семейств магической Великобритании. Отец и Сириус извинились перед парнем, а потом и начали общаться. По словам матери, Северус Снейп был довольно умным и начитанным волшебником и прекрасно влился в компанию маленьких магов.

Все это Гарри прекрасно понимал, но перед глазами до сих пор стоял образ летучей мыши с желтым нездоровым лицом и сальными волосами, причем конкретно его ненавидевший с полной неспособностью к обучению детей. Во время скитаний Гарри пришлось буквально через колено ломать отвращение перед Зельеварением, появлению которого на протяжении четырех лет всячески способствовал декан Слизерина. Переломить себя и свое отношение к довольно увлекательной науке удалось с трудом.

Эванс замер, пропуская мимо стремительно двигавшегося преподавателя, Северус Снейп из этой реальности выгодно отличался от своего отражения из мира Гарри, декан факультета Слизерин двигался с грацией пантеры, длинные чистые! волосы были собраны в небрежный низкий хвост, загорелое лицо!, как и в прошлом мире, застыло непроницаемой маской. Белоснежная сорочка, строгие брюки со стрелками на них, об которые, казалось, можно порезаться и наброшенная на плечи черная с едва уловимым синеватым отливом мантия. Гарри его даже не сразу узнал и застыл, затаив дыхание, силясь сломать свое восприятие и не накладывать на ЭТОГО мужчину свое негативное восприятие.

Декан Слизерина «пролетел» мимо ничего не заметив, Эванс облегченно выдохнул, дождался момента, когда профессор удалится на достаточное расстояние и медленно двинулся дальше в больничное крыло. До владений мадам Помфри, Гарри добрался достаточно быстро и даже умудрился ни на кого не напороться и уже перед самым входом сменил ипостась, надеясь не ошеломить своим костюмом Адама колдомедика. Собственно, так оно и вышло, Поппи Помфри и глазом не моргнула на вид молодого мага, сразу кинувшись к спящим девушкам на руках Эванса.

- Как все прошло?! – прошептала колдомедик, на ходу набрасывая на Гермиону с Дианой диагностические чары и указывая в сторону дальних коек, на которые Гарри осторожно уложил обеих. Отцеплять руки от волшебника те не хотели, что вызвало добрую улыбку школьной медведьмы, но, в конце концов, удалось их уложить, после чего Эванс стянул с девушек пледы и отменил трансфигурацию, а затем и починил брюки.

- На удивление все прошло нормально. – ответил Эванс, быстро натягивая штаны, сожалея о том, что трусам пришел трынцек да и остатки найти он не смог, чтобы починить или трансфигурировать из них себе временное белье. В обители мадам Помфри ничего ненужного на глаза не попало, пришлось надевать так. – Волшебство сохранили, все повреждения удалось устранить, остался только волосной покров.

- С утра дам им мазь, чтобы ресницы, брови и волосы на голове выросли, остальное пусть отрастает естественным путем. – кивнула радостная женщина, умиленно рассматривая спящих девочек. Эванс кивнул, озираясь по сторонам в поисках своих вещей.

- Мадам Помфри, вы не подскажете где мои вещи и сколько мы отсутствовали?

- Вещи ваши забрала Мелани Поттер, сказав, что вы ее старший брат, препятствовать я не стала, а отсутствовали вы чуть больше четырех суток.

- Сметвик меня грохнет. – простонал Эванс, - Расписание процедур, ритуалов и операций, все к Мордреду в гости полетело!

Мадам Помфри с сочувствием посмотрела на молодого коллегу и погладила по плечу.

- Не переживайте, мистер Эванс, я предупредила Мастера Гиппократы еще в пятницу вечером, как только вы со своими пациентками исчезли.

- Уф, спасибо, за мной должок. – облегченно выдохнул маг и присел на свободную койку, затем повел ладонью, высвечивая перед собой время, - Половина первого ночи. Хм, ладно, сестричку будить не буду, дочки либо у матери, либо у Нарциссы, тоже будить не буду, с утра им патронуса отправлю. – маг поднялся с кровати, - Если девочки будут спрашивать, я в Мунго, работы много накопилось незапланированно. Приду в субботу, если получится.

- Что, прямо так? – колдомедик выразительно посмотрела на мага в одних брюках с медальоном на шее.

- Маг я или погулять вышел? – иронично усмехнулся Гарри, подходя к окну, - Одежду, чтобы добраться до кабинета в клинике трансфигурирую из какого-нибудь хлама на улице, а там есть рабочая униформа. Перебьюсь как-нибудь.

- Но ворота Хогвартса сейчас закрыты. – медведьма не хотела отпускать мага на ночь глядя.

- Через запретный лес до границы антиаппарационных чар доберусь, оттуда уже в Лондон

аппарирую. Мое почтение. – отмахнулся Гарольд, превращаясь в черного ягуара с зелеными глазами и выпрыгивая в окно.

- Вот же неугомонный. – с улыбкой на лице покачала головой женщина, закрывая за магом оконную раму, оглянулась на спокойно спавших девочек и облегченно вздохнула: последние четыре дня женщина пребывала как на иголках. Мадам Помфри знала, насколько с ними было все плохо, и даже примерно не представляла, что нужно было сделать, чтобы добиться такого результата.

Из-за двух пропущенных дней пришлось чуть ли не до конца недели поселиться в клинике, ритуалы сменялись запланированными раньше операциями, да еще и пара экстренных вызовов уничтожили свободное время, которое Гарри планировал провести с дочерьми. Дафна с Асторией в компании Нарциссы Малфой хвостиками ходили за Эвансом и едва успевали конспектировать на ходу надиктованные темы занятий Целительством. Миссис Малфой с восторгом воспринимала занятия, на которых ничего не скрывая, Гарольд щедро делился знаниями, но уже сейчас выбрала специализацию. Женщина все больше склонялась к детскому Целительству.

Дафна с Асторией, напротив, с восторгом наблюдали за работой отца, замороженные мастерством, красотой и выверенной лаконичностью действий. Наблюдать за медленно отрастающими конечностями, как искаленные маги, словно фениксы из пепла восстают к жизни, как застарелые шрамы рассасываются под воздействием магии и уже сейчас знали, чем они будут заниматься, когда вырастут. Пусть они еще полностью не осознают, чем отличается колдомедик от Целителя и в чем разница между Белым и Черным Целителем, однако уже нашли свое призвание. Сказывалось трудное детство, пренебрежительное отношение бывших родственников и предательство с их стороны – обретенный отец и остальные Родичи за столь короткий срок смогли вынуть почти замкнувшихся в себе девочек, расшевелить и не дать озлобиться. Да и связь, через которую они ощущают эмоции отца: его искреннюю любовь, заботу и беспокойство за них делала свое дело. Особенно им импонировало отношение пациентов: страх, когда они узнают, что их лечит Мастер Некромант, один из тех жутких черных магов, сказками о которых пугают детей и искренняя благодарность после излечения. Они уже неосознанно старались в чем-то походить на него, иной раз даже копируя те или иные жесты или поведение: ледяная отстраненная вежливость в ответ на хамское поведение, порой злая язвительность с глупыми или непослушными пациентами и открытое веселье с теми, кто ему нравился.

Потому все трое учеников Черного Целителя усердно занимались, не жалея сил отрабатывая показанные им упражнения и заучивая материал или забрасывая уточняющими вопросами в том случае, если чего-то не понимали.

Эванс, как только разделался с накопившейся работой, проведаль своих пациентов и как глава отделения магической травматологии клиники Св. Мунго проконтролировал своего заместителя и ее пациентов, посмотрел на часы и накинул на плечи официального вида черную мантию.

- Девочки сегодня у мамы, время половина пятого, думаю, можно кое-куда наведаться и объяснить одному рыжему придурку, что своих чад нужно воспитывать, надежно объясняя, что такое хорошо и что такое плохо.

Закрыв кабинет, Гарольд быстро сбежал по лестнице, своим видом пугая попавшихся на

встречу коллег, обогнул очередь из страждущих и простых посетителей возле стойки приветведьмы. Маг кивнул симпатичной ведьмочке и попросил:

- Эльза, меня полтора часа не беспокоить, если только никто не окажется при смерти, я быстро покалечу кое-кого, а потом домой, только дочерей заберу.

Толпа, узнавшая единственного в Британии действующего некроманта-колдомедика, притихла, насторожено смотря на высокого мага, от которого шибало волнами магии. Светловолосая девушка в лимонной мантии улыбнулась, быстро перегнулась через стойку и вопросительно посмотрела на пустые ладони Гарольда.

- Мастер Эванс, если не собираетесь никого убивать, не создавайте себе тогда дополнительную работу.

Маг взлохматил черные волосы и благодарно кивнул.

- Спасибо за заботу, Эльза, стазис-контейнер у меня всегда с собой. – Гарри за цепочку вытянул из-за ворота медальон, в пространство которого он совсем недавно добавил еще один чемоданчик для частей тел, чтобы потом в нормальных условиях прирастить потерянные конечности на положенные им природой места. Маневр медсестры он распознал сразу, да и искренняя доброжелательная забота персонала ему нравилась: – До свидания, Эльза!

- Хороших выходных! – попрощалась волшебница, провожая немного завистливым взглядом широкую спину молодого мага, посмотрела на горящие любопытством глаза посетителей и в пол-голоса поведала: - В прошлую пятницу невесты Мастера Эванса едва не погибли, а те, кто над ними так неудачно подшутил, несовершеннолетние. Наверное, их отца сейчас на дуэль вызовет.

Атриум Министерства Магии встретил Эванса привычной суетой снующего во все стороны народа, вспышками зеленого пламени каминов, гулом голосов и безвкусной статуей фонтана. Маги, кто уже был знаком с молодым некромантом, приветливо кивали, но останавливать целеустремленнодвигающегося в сторону стойки авроров недалеко от коридора с лифтами, не спешили – зеленые глаза метали молнии и отбивали всякое желание общаться просто так. Приблизившись к стойке с аврами, Гарри отрывисто спросил:

- Артур Уизли еще не ушел?

- М-м, вроде еще не проходил. – пожал плечами дежурный маг в алой мантии.

- Хорошо. – Эванс протянул свою волшебную палочку для взвешивания.

- С какой целью в Министерстве Магии? – задал аврор дежурный вопрос, не отвлекаясь от стандартной процедуры осмотра волшебной палочки посетителя.

- Вызвать Артура Уизли на магическую дуэль. – мужчина поперхнулся зевком и едва не уронил магический инструмент Эванса. – Не насмерть, не беспокойтесь.

- Ну, желаю удачи, наверное. – неуверенно пробормотал волшебник, возвращая волшебную палочку, - Непростительными только не швыряйтесь, а так, дуэли не запрещены.

- Благодарю. – Эванс кивнул, эффектно взмахнул полами черной небрежно наброшенной на

плечи мантии и быстрым шагом направился к лифтам, по пути вспоминая, куда ему собственно нужно так как даже не представлял где расположен отдел, в котором работает Артур Уизли и как он вообще называется.

Сделав быструю дыхательную гимнастику, маг успокоил злость, начав более-менее конструктивно мыслить: шарахаться по всему министерству не вариант, разминутся, как пить дать, и не было никакого желания вламываться в Нору, где собственно и проживало семейство рыжеволосых. Возвращаться к стойке авроров не хотелось, потому Гарри остался возле лифтов в надежде кого-нибудь поймать и спросить, или если повезет, перехватить Артура, ну и зацепить секунданта, о котором Эванс как-то не подумал, действуя на одних эмоциях.

Некроманту повезло, ждать не пришлось совсем – едва он подошел к лифтовым дверям один из двух лифтов открыл двери, выпуская наружу редкую цепочку счастливиц, умудрившихся немного раньше официального окончания рабочего дня отправиться домой, предвкушая выходные.

Из правой кабинки, разговаривая на ходу со старым респектабельного вида магом, появился высокий худощавый рыжеволосый мужчина с небольшими залысинами и потертой мантии, в котором Гарри со злой радостью узнал Артура, а из лифта, расположенного слева со всегдашней маской отстраненного безразличия на лице появился Люциус Малфой.

- На ловца и зверь бежит. – пробормотал Гарольд, кивнув заметившему его Люциусу, заступил дорогу вздрогнувшему от неожиданности Уизли и, не говоря ни слова, сгреб его мантию на груди левой рукой, правой от души задвинул ему в челюсть. Артура от молодецкого удара унесло обратно в лифт, и пока тот приходил в себя, Эванс с достоинством поклонился спутнику Уизли: - Прошу меня извинить. – Не дожидаясь ответа, Гарри обменялся рукопожатием с заинтересовавшимся происходящим Малфоем и шагнул к Уизли.

- Мистер Уизли, я, Гарольд Эванс, за деяния ваших отпрысков, вызываю вас на магическую дуэль. – маг бросил вопросительный взгляд на Люциуса и, получив от него утвердительный кивок, продолжил: - Мой секундант, Лорд Люциус Малфой.

Мотнув головой, рыжеволосый маг поднялся на ноги, бросил затравленный взгляд на своего спутника, судорожно кивнул и ответил:

- Я принимаю ваш вызов, мистер Эванс, мой секундант Лорд Леонард Боунс.

Спутник Артура хмыкнул, оценив настрой и, подойдя к нему, окружил их сферой тишины, обговаривая условия и время дуэли. Люциус подошел ближе к Эвансу и заинтересованно выгнул бровь, мол, объясняй.

- Можно подумать тебе Драко не написал о том, что произошло в прошлую пятницу в Хогвартсе.

- Написал. – улыбнулся Люциус, перекинув трость на локоть, - Просто хочу узнать подробности, сам понимаешь.

- Хм, - Эванс улыбнулся, - Молодец сестренка. Мелани видела последствия «невинной» шутки двух идиотов без мозгов и одинаковых с лица, они моих девочек едва не убили. Если бы не мое змеиное наследие, Диана с Гермионой в лучшем случае стали бы сквибами без возможности восстановить магическое ядро, даже в теории. Дамблдор, мудака светлый, отменил телесные наказания, а адекватного воздействия на распоясавшихся студентов не предложил, вот и творят, сволочи, что хотят.

Малфой согласно кивнул, вспоминая, что вытворяли Джеймс, Сириус, Люпин и примкнувший к ним Петтигрю в первые два месяца их первого курса, пока родители Поттера и Блэка прямым распоряжением не обязали Профессоров наказывать своих чад за проступки в Хогвартсе.

- Насмерть? – как бы между делом поинтересовался платиновый блондин.

- Зачем? – равнодушно пожал плечами некромант, - Наживать себе врагов на ровном месте я не хочу, покалечу, чтобы до его детей дошло, не поймут, подожду пару лет до их совершеннолетия и убью. Артур тряпка и размазня, конечно, но за провинности почти взрослых детей его убивать как-то слишком, на мой взгляд. Сейчас, по крайней мере.

- Ну да, ну да. – покивал маг, - А вот если бы Диана или Гермиона погибла...

- Весь Род под корень. – согласился Эванс, - Чего они так долго?

- Артур, насколько я его знаю, пытается придумать, как тебе просто принести извинения и избежать дуэли, Дамблдор наверняка его предупредил, но он расслабился, думая, раз ты не пришел сразу, то все само собой как-то рассосалось.

- У меня в отделении работы из-за ритуала накопилось, не было возможности выкроить часок на дуэль. – буркнул Гарольд, - И в морду при свидетелях дал специально, чтобы у него не было возможности без урона чести отказаться от дуэли.

Гарольд с Люциусом еще несколько минут разговаривали ни о чем в ожидании окончания совета между Боунсом и Уизли, рыжеволосый маг за сферой тишины яростно размахивал руками и, судя по экспрессии и красному лицу, что-то пытался доказать своему собеседнику. Мистер Боунс качал головой и чуть ли пальцем у виска не вертел, но, в конце концов, обсуждение подошло к концу, и старый маг развеял свое заклинание, направляясь к Малфое. Перекинувшись парой слов, маги раскланялись и Люциус подошел к Эвансу:

- Здесь и сейчас, без применения непростительных, он в курсе, что у тебя есть лицензия на их применение и не до смерти. Расстояние десять шагов.

- Благодарю. – Гарри кивнул, скинул с плеч мантию и пиджак, после чего уменьшил их и передал своему секунданту.

Малфой и Боунс даром времени не тратили, перегородили лифтовой тупик щитами, оставив небольшой промежуток, чтобы выходящие из лифтов маги могли выйти и не попали под шальное заклятие, после чего сошлись между дуэлянтами.

- Начали! – отдал команду Лорд Боунс, после того как они с Малфоем отсчитали условленное расстояние и сместились по разным сторонам импровизированной дуэльной площадки.

- Экспеллиармус! – заорал Уизли, взмахивая волшебной палочкой и отправляя в противника луч заклинания, Эванс не стал выставлять щит и просто развернул корпус, пропуская его мимо, одновременно заливая Артура невербальным Аква Эрукто и посылая вслед легкое Секо, заставляя мага прикрыться щитом.

Малфой усмехнулся, узнав любимую тактику Беллатриссы – фактически дуэль уже окончена.

Эванс не подвел его ожидания, едва мокрый с головы до ног Артур наколдовал Протего, закрываясь от режущего проклятия, молодой маг тут же пустил мощный электрический разряд по воде. Вспышка, Уизли скрючило сведенными судорогой мышцами и отбросило на стену

позади него. Пока Артур летел, схватил несколько костедробильных проклятий, переломавших ему обе ноги и левую руку, а усиленное режущее отсекло правую руку с палочкой по самое плечо.

- Стоп! – заорал Лорд Боунс, опасаясь, что вошедший в раж маг добьет своего противника, - Мистер Уизли лишился палочки и не может продолжать бой.

Эванс кивнул, показывая, что услышал, затем извлек из медальона саквояж первой помощи и стагис-контейнер, после чего присел рядом со своим противником, пояснив свои действия заволновавшемуся магу:

- Я удовлетворен! – официально объявил Гарольд и уже обычным голосом добавил: - Лорд Боунс, я не собираюсь убивать или дальше калечить мистера Уизли и у меня так же нет желания создавать себе дополнительную работу. – Гарольд парой заклинаний остановил кровь из обрубка, наложил повязку, сложил кости в поломанных конечностях, затем наколдовал шины и зафиксировал их. – Руку я сохраню и пришью обратно, как только он вправит мозги своим отпрыскам. Ничего угрожающего жизни я не колдовал. – Гарри, не отвлекаясь от оказания первой помощи, сказал: - Забираю плоть сего мага во исполнение клятвы Целителя! Я сказал! – вспышка подтвердила слова молодого мага, а Лорд Боунс окончательно успокоился.

- Прошу прощения, мистер Эванс. – коротко поклонился пожилой маг, - Я на минутку забыл, что вы колдомедик.

- Бывает. – пожал плечами Гарольд, убирая свой рабочий инвентарь обратно в пространство медальона, - Ладно, Лорд Малфой, составите компанию?

- Конечно, мистер Эванс, - усмехнулся Люциус, кивком прощаясь с Боунсом, - все равно ко мне идти нужно, твои дочери у меня, так как у миссис Поттер дела в лаборатории.

- Замечательно. – вернул усмешку Эванс: - Лорд Боунс, мое почтение.

- Рад был знакомству, мистер Эванс, пусть и при таких обстоятельствах. – попрощался в ответ маг, заклинанием поднимая бессознательное тело Артура, - Хотя могли бы и дать ему обезболивающее.

- Считайте – это воспитательный эффект, в надежде, что дойдет быстрее.

Лорд Боунс фыркнул, но точку зрения молодого мага принял, Гарольд в компании Люциуса не спеша удалился в сторону атриума, словно нож масло, разрезая успешную собравшуюся толпу зевак, но едва они покинули пределы слышимости основной массы волшебников, Эванс задал давно мучавший его вопрос:

- Люциус, ты разве не хочешь руку восстановить? – зеленые глаза встретились с серыми, Малфой иронично улыбнулся, демонстративно пошевелив пальцами магического протеза в коричневой замшевой перчатке.

- Станный вопрос, Гарольд, естественно хочу, но... - продолжать маг не стал, намекая на причину и способ потери руки.

- М-да, - Эванс слегка растерянно покрутил шеей, пытаясь уместить в голове происходящее, - ты кроме своей любимой Магии Чисел хоть чем-то еще интересуешься?

- Ты за кого меня принимаешь? – высокомерно с холодом в голосе, спросил Малфой.

- За Мастера-Нумеролога, Люциус, за стандартного такого, которому кроме его Магии Чисел и семьи не интересно ничего. – фыркнул Гарольд, - Поразмысли на досуге о Метафизике Магии, направленности проклятий, исключениях и конфронтации желания мага с константой заклинаний. Ты не глупый маг, Люциус, думаю, сам дойдешь до нужного ответа.

- Я подумаю. – согласно кивнул Малфой, смерив молодого мага пристальным взглядом, но развивать тему дальше не стал. Гарольд удовлетворенно кивнул: он обозначил намек на все причины, а Люциус его услышал.

Дальше маги шагали молча, каждый раздумывая над собственными мыслями: Люциус получил загадку, подсказки и вызов собственному уму, Гарольд же размышлял над узнанной от Нарциссы информацией о Роде Малфой. Точнее о странном поведении представителей магов этого Рода, если не знать некоторых особенностей их Родовой магии, которая своеобразно отражается на его членах.

Родовой Дар Рода Малфой – Магия Чисел, способствующая рационализации и одновременно парадоксальности мышления практикующих это направление магии. Малфои способны просчитывать гигантское количество вариантов развития событий, отсюда их знаменитая изворотливость и гениальность в финансовой сфере, но при этом Магия Чисел в чистом виде порождает в магах порывистость, нетерпение и можно даже сказать некую одержимость если что-то не получается. Яркий пример: встреча с Драко в поезде и их дальнейшее противостояние на протяжении нескольких лет в Хогвартсе в прошлом мире. Маги Чисел очень долго учатся брать под контроль порывы магии, со стороны больше похожие на взрывной характер, не позволяющие им в полной мере воспользоваться своим Родовым Даром. Вот и выходит, что всех членов Рода Малфой с десяти до восемнадцати лет швыряет из крайности в крайность, вон, Люциус в молодости тоже накуролесил, связавшись с Волан-де-Мортом и его Вальпургиевыми рыцарями, хотя и прекрасно понимал, к чему все может привести.

Самое забавное, что нивелировать влияние Магии Чисел очень легко и одновременно сложно, стоит лишь параллельно развивать еще какое-нибудь направление магии, но Магия Чисел заставляет мага с пренебрежением относиться ко всему, что к ней не относится. Парадокс в чистом виде: маг понимает всю необходимость, но сосредоточиться на продолжительное время на чем-то ином ему сложно, в детстве вообще практически невозможно. Отсюда муштра практически с пеленок, а затем относительная свобода в Хогвартсе, и как итог, не скованный постоянным приглядом маленький маг начинает знатно чудить.

Да и после магического совершеннолетия Маги Чисел продолжают поддаваться влиянию собственного Дара и смотреть на мир через призму ее восприятия. За примером далеко ходить не надо – вон, Люциус за шестнадцать лет, что женат на Белом Целителе ни разу не задумался над тем, какие положительные аспекты этот факт открывает для него в частности и для всего Рода в целом.

- «Ничего, Люциус маг умный, перевернет всю Родовую библиотеку, но ответ на мой вызов найдет». – развеселился Гарольд, покосившись на задумавшегося Малфоя-старшего, - «Да и в Хогвартсе придется еще и за мелким белобрысым поганцем присматривать, а то он уже начал чудить. Это ж надо додуматься шляться по магическому замку ночью! А главное как хитро змееныш все провернул, что Мелани якобы сама сагитировала брата и кузена пойти Хогвартс после отбоя изучать, а он типа не при делах, просто присматривал за девочкой, рыцарь блин. Ну, ничего, Цисси заметила у тебя предрасположенность к Зельеварению, а я проконтролирую, чтобы тебя, мать его, дядя Сев, припахивал так, чтобы на брожение ума не по уставу времени не оставалось. Да и сам развитием своего Дара займусь, а то Слизерин, который только боевые зелья и ограниченный список целебных декоктов варить умеет, даже не смешно». – Эванс

немного грустно вздохнул, - «Где бы еще на все это время найти? За мелкими: дочками, Эдом, Мелани, Драко, Невом и Дори присматривать. Паршиво только, что с Мио и Дианой не все ровно: свадьба у нагов происходит иначе, чем у остальных биологических видов, причем все происходит на выбросе огромного количества гормонов, а вот в человеческом виде вроде как осталось только все это безобразие магически закрепить и не сорваться до магического бракосочетания. Но блин зелья! Когда они придут в себя и разложат все по полочкам, мне сможет прийти реально хреново. Но все равно, они такие, м-м-м!». - Гарольд расплылся в мечтательной улыбке, вспомнив тела девушек сразу после возврата к человеческому виду, - «Уж больно красивые получились. Если брать чисто магическую сторону, при условии, что они не заметят странного для них поведения, то ничего страшного от ранней близости, конечно, не случится, но всех плюшек наш маленький Клан не получит, а я блин Лорд и упустить выгоду просто не имею права, легким откатом приложит по любому. Ага, чтобы не расслаблялся». - молодой колдун потер плечи, куда пришли укусы его благоверных.

Гарольд улыбнулся, вспомнив собственный ступор после того как спустя три дня после получения укусов обнаружил на плечах магические татуировки в виде двух наг, сплетшихся кончиками хвостов под горлом и расположившихся на плечах и словно обнимающих его руками за шею. Наги подозрительно напоминали вид Мио и Дианы в своей обретенной змеиной ипостаси. Только с длинными волосами. Ступор быстро прошел, сменившись коротенькой лекцией Салазара Слизера перед глазами, в которой тот мельком упоминал ритуал бракосочетания нагов, а потом и своим собственным громким смехом.

- «Гермиона с Дианой, судя по отсутствию паники и возмущений в письмах, решили, что это итог проведенного ритуала, и результат им понравился. Надо будет им сказать и посмотреть на их реакцию». - отстраненно и с некоторым весельем подумал маг, - «Я же им вроде как дал время на размышления, и тут же его забрал, а все возражения, что они меня первыми покусали наверняка будут отлетать с порога».

Гарольд вынырнул из своих размышлений возле ряда каминов и вслед за исчезнувшим в зеленом пламени Малфоем, бросил монетку в стакан для мелочи, зачерпнул летучего пороха, бросил в камин и, встав в магическое пламя, четко назвал пункт назначения: - Малфой-мэнор!

Свистопляска зеленого пламени, ветра и калейдоскопа картинок вида из каминов, мимо которых он пролетал, закончилась быстро, Эванс шагнул из широкого камина на бежевый ковер со вкусом обставленной малой гостиной обители Рода Малфой. Очистив себя от саж и приведя мысли немного в порядок, Гарольд проследовал за хозяином дома, ожидавшего возле выхода из гостиной.

- С возвращением, Хозяин! - пискнул появившийся перед ними домовик с глубоким поклоном, Эванс скосил глаза на несуразное маленькое существо и хмыкнул своим мыслям: домовики этого семейства выгодно отличались от памятного по прошлому миру Добби. Чистенькие, опрятные, закутанные в белоснежные наволочки, и по настоянию Нарциссы мужская часть помощников носила белые бабочки на тонких шеях, женская маленькие бантики на заколке, которой крепилась наволочка. - Хозяйка с гостями в голубой гостиной проводит урок, ужин в семь.

- Благодарю, Мильтьер. - кивнул Люциус, передавая домовику трость, мантию и предлагая Эвансу последовать его примеру, - Гарольд, вы приглашены на ужин и завтрак, отказа не приму, да и незачем девочек тащить куда-то, все равно завтра в Хогвартс к Гермионе с Дианой уйдешь. Кстати, ты когда дочерей со своими невестами знакомить будешь?

Скинув на руки домовику мантию, Гарольд пристроился рядом с неспешно шагающим магом.

- На пасхальных каникулах, как раз алтарную комнату закончу, все ритуалы и проведем: и крестины Тори с Дафной, и магическую помолвку с отложенной свадьбой.

- Что так? – серые глаза старшего мага иронично сверкнули.

- Во-первых, мне нужно чтобы алтари к свадьбе вышли на заданную мощност, это год минимум, во-вторых, я не железный, Диана с Гермией настолько восхитительно прекрасными получились, что боюсь сорваться, не смотря ни на какие щиты окклюенции. – честно признался Гарольд.

- Ну да, помолвка с отложенной свадьбой позволит ласки, но не даст зайти дальше раньше времени. Понимаю.

- Еще бы ты не понимал. – фыркнул Гарольд, - Если бы не был по уши влюблен в своих девочек, то точно бы влюбился в какую-нибудь из сестер Блэк.

- В Беллу, например?

- Белла вообще огонь. – на полном серьезе согласился Гарольд, не заметив иронии, - А то что буйная слегка, так это беременностью лечится, доказано Цисси и Медой, что ты, что Тед, по рассказам старших Леди Клана в свое время огребали только так.

Малфой-старший смутился, но комментировать и протестовать не стал, Гарольд хмыкнул.

- Папа! – звонкий радостный визг прервал беседу, а в следующий миг в Эванса врезались два маленьких золотоволосых вихря, Дафна с Тори, оказавшись в объятиях присевшего на колени отца, стиснули его объятиях, нежась в родной сильной магии. Гарольд зажмурился, с удовольствием купаясь в кристально-чистых эмоциях дочерей, полностью отключившись от реальности.

Нарцисса поцеловала мужа и, подхватив его под руку, с немного грустной улыбкой наблюдала за столь ярким проявлением чувств с обеих сторон и едва заметно вздыхала. Люциус задумчиво покосился на жену и вспомнил недавний разговор, начиная перебирать в уме варианты развития событий, но для понимания сути, точнее, для понимания того, на что намекал Гарольд, всех данных пока не хватало.

Гермиона украдкой оглядела общую душевую комнату, предназначенную для женской части факультета Гриффиндор – никого кроме нее не наблюдалось, и девушка медленно стянула с себя теплый белый халат, наслаждаясь острыми с непривычки приятными ощущениями скользящей по обнаженной коже мягкой ткани. Белая бархатистая на ощупь кожа без единого пятнышка радовала глаз, стройные ножки, плавно переходящие в округлые бедра, тонкую осиную талию, а затем и высокая небольшая, но упругая и уже налитая, несмотря на шестнадцать лет, грудь заставляли собою любоваться. Изящная шея, миловидное с острым подбородком личико, небольшой рот с алыми губами, прямой нос и большие карие с янтарными искорками глаза, окруженные длинными пушистыми ресницами. Девушка вздохнула пока еще короткие, но уже пышные и непослушные волосы, тонко улыбнулась сама себе и подмигнула, затем медленно провела пальчиком по ключице и плечу, на которых расположился черный с темно-зелеными полосами на чешуе наг. Змей пошевелился и расположился со всем комфортом, спиной на что-то опираясь и словно любясь обнаженной девушкой. Гермиона улыбнулась, услышала легкие шаги за дверью и юркнула в душевую кабинку.

Горячая вода доставляла неимоверное наслаждение, тугие струи воды ласкали чувствительную кожу, возбуждая и заставляя погружаться в сладостные грезы. Погруженная в собственные мечты и чувственные переживания Гермiona не сразу сообразила, что протяжный и томный вздох-стон сорвался с ее собственных губ, а узкие ладошки с тонкими пальчиками медленно ласкающие живот и левую грудь не ее. Пальчики очертили полушарие потяжелевшей груди и захватили в плен набухший сосок, вырвав еще один протяжный стон, девушка откинула голову назад, ловя губами губы сестры и чувствуя ее упругую грудь спиной. Руки сами собой запрокинулись назад, зарываясь в густых коротких волосах цвета спелой пшеницы, затуманенные наслаждением полу прикрытые синие глаза горели страстью и желанием, языки танцевали, лаская губы друг друга.

Диана оторвалась от Гермiony, губы скользнули по щеке к скуле, захватили в плен розовое ушко и медленно спустились вниз к плечу, пальчики, наигравшись с соском, медленно очертили ореолу и стиснули грудь. Тело Гермiony задрожало, вторая рука очертила замысловатые фигуры на коже живота и скользнула вниз, Гермiona всхлипнула, за волосы возвращая голову Дианы обратно и завладевая губами. Жар, не имеющий ничего общего с горячей водой, волной ухнул вниз, сосредотачивая все ощущения внизу, Диана на миг оторвалась от губ сестры, легонько прикусила нежную кожу на плече и одновременно скользнула дальше вниз, очерчивая пальцами «раковину» и легкими касаниями дразня самое чувствительное местечко. Шатенка зашипела и выгнулась, подставляя себя под ласку, чем вызвала легкий смехок блондинки.

Диана скользнула еще раз, но чуть надавив при этом на клитор, одновременно ловя губами очередной стон, обратным движением раздвинула большие губы и приподняла капюшон, освобождая свою жертву и начиная медленно ее терзать.

- Ха-а! - протяжный выдох и приятные судороги накатывающего оргазма, карие глаза закатились, левая рука вцепилась в волосы сестры, заставляя ее себя целовать, правая в это время ласкала бедро прижимающейся к ней сзади Дианы. Блондинка ласкала грудь, играясь уже со вторым соском, то сжимая его, то очерчивала контуры соска, скользя пальчиками по ореоле, то легонько оттягивая. Гермiona чутко реагировала на ласку, выгибаясь вперед и одновременно вжимаясь в сестру спиной, кожа горела, желая еще дальше, еще глубже погрузиться в чувственные переживания, внутри бушевал пожар, грозясь вот-вот взорваться...

Диана застонала, ощущая содрогания сестры и ее нетерпение, сжала грудь и чуть сильнее и быстрее лаская второй рукой набрякший чувственный бугорок, плавно подводя к уже близкому оргазму. Толчок, стон и содрогание, Гермiona издала пронзительный стон-рычание, с трудом останавливаясь на самом пике, не позволяя себе погрузиться в шторм в одиночку. Шатенка резко развернулась, горящими глазами заглядывая в потемневшие от желания синие глаза, вжала сдавшуюся на милость сестры Диану в нагретый горячей водой кафель душевой кабинки и впилась жестким требовательным поцелуем в припухшие розовые губы. Рука скользнула вниз по тонкой талии, кончиками пальцев лаская мягкую чувствительную кожу на бедре, правое колено раздвинуло стройные ножки блондинки, надавливая на бугорок Венеры и вызывая ответный стон.

Жесткий требовательный поцелуй, острые ровные белые зубки прикусывают и немного оттягивают нижнюю губу, левая рука ловит ладони сестры и за запястья поднимает над головой, прижимая к белому кафелю, оставляя обнаженную Диану беззащитной и бесстыдно открытой для карих горящих глаз. Гермiona тонко улыбнулась, жестко сжала правой ладонью ягодицу, одновременно усиливая давление бедром на лобок, и впилась зубами в плечо сестры, оставляя на нежной коже отчетливый след. Стон боли и одновременно наслаждения, снова жесткий подавляющий поцелуй и медленная дорожка из легких поцелуев вниз к тяжелой от

прилившей крови и взбудоражено двигающейся груди.

Язычок скользнул по давно твердой от возбуждения горошине соска, медленно очертил восьмерку и в следующий миг губы с силой втянули его внутрь, продолжая языком его ласкать. Гермiona отпустила руки, предпочтя уделить внимание второй груди, Диана прикусила губу, едва сдерживая стоны наслаждения, глядя и слегка царапая плечи перед ней. Шатенка отпустила свою жертву, продолжая прокладывать языком дорожку вниз, не отводя бесстыдно горящего взора от затуманенного взгляда синих глаз. Диана выгнулась навстречу ласке, узкая изящная ладонь скользнула по внутренней стороне бедра, царапнула короткими коготками по упругой попке, подталкивая закинуть изящную ножку себе на плечо. Вот так, открыто, бесстыдно и развратно... это еще больше возбуждало, порождая смущение и волнение, плавно вплетающиеся в общую палитру наслаждения и близости.

Легкое дуновение в разгоряченную, потемневшую от налившей ее крови раковину, невесомый поцелуй в бедро и чувствительный укус, вызвавший приглушенный вскрик. Медовые глаза в глаза цвета штормового моря, розовый язычок очертил границы и попробовал вкус раскрывшихся губ, скользнул дальше, едва касаясь капюшона, скользнул вниз и снова вверх, но уже раздевая свою жертву. Губы легонько втянули в себя сикель, чуть сжали и тут же принялись терзать, то целуя, то лаская язычком, ощущая вкус сестры, действующий не хуже иного возбуждающего средства. Гермiona сама уже стонала с Дианой в унисон, помогая себе пальчиками и терзая круглую, упругую и невероятно приятную на ощупь попку сестры второй рукой.

Ноги уже не держали, и Диана вцепилась рукой в край перегородки, второй рукой направляя и помогая Гермione доставить себе еще больше удовольствия, с головой утопая в волне страсти и наслаждения. Мир сузился до горящих ведьминскими огоньками карих глаз.

Взрыв, вскрик, стон и два юных содрогающихся обнаженных тела сплелись на кафеде душевой кабинки, губы нашли губы, руки продолжали скользить по коже, изгибам и потаенным уголкам, порождая новые постепенно нисходящие волны оргазма, нежности и ленивого наслаждения. Дыхание постепенно выравнивалось, позволяя медленно всплывать из тумана, девушки переглянулись и тут же отвели глаза, сгорая от стыда.

- Мио, мы еще никогда так далеко не заходили... - прошептала Диана, обнимая сестру и при этом, не желая покидать ее объятий.

- Ничего удивительного, раньше мы сами себе были противны и даже целовались с закрытыми глазами... - отозвалась Гермiona, отчаянно и безуспешно пытаясь прогнать стыд.

- Ох, Мио, не включай рациональное мышление, только не сейчас, а. - жалобно прошептала блондинка, вызвав смех сестры.

- Я и не включаю, просто я чуть сама в себя не влюбилась, а тут... - девушка фыркнула, - И вообще, это Гарри во всем виноват, вот.

Повисло секундное молчание, а потом стены душевой содрогнулись от звонкого смеха сестер, Диана встала, помогая Гермione подняться, после чего осмотрела себя: кое-где уже проявившиеся небольшие синяки от укусов и отчетливые следы ногтей на коже.

- Ох, Мио, я и не знала, что ты любишь пожестче. - Гермiona смутилась, обозревая оставшиеся следы на теле Дианы, блондинка пристально осмотрела сестру и делано-обижено насупилась: - Я тебя всего один раз укусила и почти ничего не видно.

- Прости, Диана. – покаялась Гермиона, - Я постараюсь больше так не делать.

Диана улыбнулась, легко поцеловала Гермиону и погладила по влажным, завившимся в колечки волосам.

- Не обещай того, чего не сможешь выполнить, наверняка, потеряв голову, в следующий раз снова кусаться начнешь.

- В следующий раз? – Гермиона вопросительно выгнула бровь, Диана фыркнула.

- А то его не будет? Я сама не поняла, как в твоей кабинке оказалась, стоило увидеть тебя обнаженной..., розовая кожа..., скатывающиеся струйки воды..., пар... – девушка сглотнула, резко помотала головой, с трудом загоня поднимающееся возбуждение обратно. Переведя дух, Диана озорно улыбнулась, - Одно радует, большинство укусов достанется Гарри, - она доверительно понизила голос и тихо сказала: - мне самой хочется его укусить. Особенно когда вдруг включает здравый смысл и тормозит нас всех.

- Ладно, пойдем одеваться, а то скоро остальные девочки подниматься начнут. – Гермиона мягко, но непреклонно развернула сестру к выходу из душевой кабинки и, не удержавшись, звучно шлепнула ее по ягодице.

- Ну вот, покусала, исцарапала, а теперь еще и отшлепала. – потирая попу, пробурчала Диана, - Мио, сколько я еще о тебе не знаю?

- Кто знает? – туманно ответила девушка, откровенно любуясь телом Дианы, - Знаешь, я уже как-то не сильно жажду Уизли поубивать.

- Вот только про этих идиотов не надо. – сморщилась девушка, содрогаясь от неприятных воспоминаний, - Весь романтический настрой сбила.

- Прости.

- Да ладно, чего уж там, пойдем лучше одеваться и перед завтраком к мадам Помфри заглянем, заживляющую мазь возьмем.

Мадам Помфри, бессменный колдомедик Хогвартса на протяжении вот уже тридцати двух лет с некоторым умилением и одновременным облегчением смотрела на двух своих подопечных: Диана и Гермиона Грейнджеры. Девочки, точнее уже девушки, когда пришли к ней второго сентября девяносто первого года запомнились ей сразу, настолько искалеченных детей она еще никогда за все время практики не видела, а повидать ей пришлось многое. Медведьма как сейчас помнила то острое чувство жалости и беспомощности, что обуяло ее при виде этих девочек, которым при всем своем профессионализме была не в силах помочь. Так же она помнила облегчение и искреннюю радость за них, когда они приехали в январе после рождественских каникул и заявили к ней с двумя зачарованными ящичками с зельями, предписаниями их хранения и рекомендациями по наблюдению лечащего колдомедика.

Список сложносоставных зелий был впечатляющ, да и сложность приготовления произвела впечатление даже на Профессора Зельеварения Северуса Снейпа. Зельевар, которому она показала сами зелья и предписания ради интереса, тогда восхищенно присвистнул, улыбнулся, увидев знакомый почерк подруги детства и порекомендовал исполнять в точности для каждой из девочек. Сомнения, что терзали колдоведьму, с каждым днем становились все меньше и

меньше – зелья помогали на самом деле, внутренние органы восстанавливались, высвобождая задействованные резервы магии.

С каким восторгом и предвкушением она ждала момента, когда курсы зелий для Гермiony и Дианы подойдут к концу и она увидит работу взявшегося за их лечение нового колдомедика из Св. Мунго, и каким негодованием пылала, когда увидела состояние, в котором обе пребывали после «шутки» близнецов Уизли. Женщина хотела сама их придушить – их проделки достали ее уже давно.

И вот сегодня мисс и мисс Грейнджер рано утром поскреблись в ее кабинет и попросили заживляющую мазь. Сначала Мадам Помфри обеспокоилась, схватившись за волшебную палочку, но потом пригляделась более внимательно: смущение в глазах и припухшие губы сказали ей все. И Мадам Помфри с весельем внутри и негодованием снаружи вместо того, чтобы дать им мазь, принялась их сканировать, уже никак не скрывая беспокойства и реального негодования.

- Кто эти мерзавцы? – школьный колдомедик кипела возмущением, закрыла вход в больничное крыло заклинанием, на всякий случай отгородила небольшой закуток ширмами и велела обеим раздеваться, - Да и вы тоже обе хороши, нечего сказать! Я была о вас лучшего мнения!

- Мадам Помфри! – с негодованием воскликнула Гермiona.

- Что мадам Помфри? Только исцелились и уже начали хвостами вертеть?! Вас сторонились на протяжении пяти лет, а тут, когда мелькнули смазливymi мордашками сразу обратили внимание, да и вы тоже! Только поманили и сразу в чулан для метел поскакали?

Гермiona с Дианой покраснели, но продолжали сверкать разгневанными глазами.

- Никуда мы не поскакали!

- А то я не вижу, - язвительно отозвалась злая ведьма, - у обеих укусы и засосы по всему телу, у Дианы к тому же еще и задница, которую стоит выдрать, чтоб мозгов прибавилось, исцарапана да состояние у обеих как у сытых кошек! Кто эти засранцы, я их сначала кастрирую, а деканы добавят! Признавайтесь.

Мадам Помфри гневно выговаривала обеим, попутно заклинаниями раздела и принялась залечивать все компрометирующие отметины, кинула заклинание и облегченно вздохнула.

- Уф, дурехи, хоть не потерять девственность мозгов хватило!

Колдомедик взмахом палочки одела обеих, вторым пассом усадила на койку, и сама устроилась в наколдованном кресле перед ними.

- Дурочки, я ж за вас обеих переживаю, а они мне тут сюрпризы что ни день подкидывают. – Поппи покачала головой, - Добром прошу, уймитесь и шлите ухажеров куда подальше, пока дел не натворили. Не пройди вы ритуал, и были бы вы обручены магической помолвкой с какими-нибудь волшебниками и слова бы не сказала. А так, запорете весь свой потенциал, и не нужны окажется этим дебилам с гормонами вместо мозгов.

- Мадам Помфри, - тихо обратилась к ней Гермiona, отчаянно краснея, - это мы сами друг дружку.

- Чего? – Женщина открыла рот от удивления, по-новому рассматривая девушек перед собой.

- Ну-у, - Диана старательно отводила глаза, - мы немножко того, ну, гм...

- Ну, ни хрена ж себе поворот. - некуртуазно выразила свое удивление мадам Помфри, но очень быстро взяла себя в руки, огляделась по сторонам, словно опасалась, что кто-то их увидит или подслушает, затем наколдовала купол тишины и тяжело вздохнула: - Это очень плохо, что вы... того... маги в Британии очень консервативны и ко всему, гм, такому, относятся крайне неодобрительно. Если кто-то прознает, вам житья не дадут.

- Не встретить мы Мастера Эванса, - тихо буркнула Диана, - нас бы с сестрой это не волновало никак - перспектив на замужество и нормальную карьеру ноль.

- Не беспокойтесь, - смущенно улыбнулась красная как вареный рак Гермиона, накрыв ладонь сестры своей, - мы не совсем того, у нас есть молодой человек и он в курсе, что мы с Дианой немного, мм, чуть более близки, чем сестры.

- Молодой человек? - Мадам Помфри недоверчиво выгнула бровь, - Один на двоих? Когда вы уже успели?

- Да оно как-то само собой получилось. - пискнула Гермиона.

- Можно сказать нас поставили перед фактом, - добавила Диана, одновременно смущенно и мечтательно улыбнувшись, - на каникулах гуляли с родителями в парке и встретили его, а он просто сгреб нас в охапку и начал целовать. Да и сегодня мы сами от себя подобного не ожидали, кожа после ритуала очень чувствительна.

Мадам Помфри хмыкнула, переводя недоверчивый взгляд с одной девушки на другую, затем добродушно спросила:

- Ну, и кто он?

- Гарольд, Мастер Эванс. - практически прошептала Гермиона, - И о том, что мы с сестрой бисексуальны знает и даже рад этому.

- Оу, - Поппи окончательно успокоилась и по-доброму улыбнулась, - тогда я за вас спокойна. В обиду не даст и себе лишнего не позволит.

Женщина поднялась, развеивая купол тишины, вышла в свой кабинет, позвенела там склянками с зельями и вынесла небольшую баночку.

- Держите, но чтобы у меня каждый вечер с понедельника по пятницу были как штык, буду вас учить, меньше времени на всякие глупости останется.

- Спасибо! - выдохнули в один голос Диана с Гермионой, не скрывая облегчения.

- Брысь отсюда на завтрак, кошки глупые.

Большой зал Хогвартса встретил Гермиону с Дианой практически мертвой тишиной, мечтательными взглядами парней, завистливыми и немного злыми взглядами женской половины студентов. Девушки за три дня, прошедших с момента ритуала никак не могли привыкнуть к резкому изменению своего положения. Раньше их старались не замечать, то стыдливо отводили глаза в сторону от их уродства, скрываемого материей одежды и масок, то

кривились от отвращения и демонстративно отворачивались. Было непривычно и только натренированная за девять лет выдержка позволяла держаться прямо и независимо. Девушки неспешно продефилировали от дверей до стола факультета Гриффиндор и с достоинством присели по бокам от завтракающих и еще немного заспанных Мелани с Эдвардом Поттерами. Брат с сестрой им вяло кивнули, продолжая ковыряться в овсянке, и одновременно пытаются проснуться.

- Вы чего такие сонные? – подозрительно поинтересовалась Гермиона, придвигая к себе тарелку с гренками и апельсиновый джем, - Снова ночью по Хогвартсу бродили?

- Нет, - с трудом подавив зевок, буркнул мальчик, - уроки на понедельник делали, чтобы сегодня и завтра можно было свободно на метлах полетать, а то чувствую в гостиной нам спокойно заниматься не дадут.

- Драко вечером нас нашел и по секрету сказал, что вчера Гарри мистера Уизли на дуэль вызвал. – Мелани потеряла слипающиеся глаза кулачками.

Руки Гермионы дрогнули при попытке намазать джем на тост, в груди было поднялось возмущение от поступка Эванса и одновременно с этим какое-то странное тепло, известие о дуэли принесло неправильное мрачное удовольствие. И вместе с тем страх за Гарри.

- Мелани, с Гарри все в порядке? – почему-то шепотом спросила Диана, на мгновение опередив сестру.

- Ни царапинки. – утвердительно кивнула девочка, - Гарри сразу после дуэли к дяде Люциусу с тетей Цисси ушел за Дафной с Тори и остался у них на ночь, чтобы сегодня с вами в Хогсмиде встретиться.

Гермиона и прислушивающаяся к разговору Диана с облегчением выдохнули, услышав радостную новость, зато Рон, сидевший неподалеку от них мгновенно вспыхнул и побежал к своим старшим братьям.

- Будьте готовы к неприятностям. – шепнул Эдвард, проводив глазами однокурсника.

И словно в подтверждение его слов к ним с решительным видом направились близнецы Уизли и, остановившись за их спинами, синхронно в один голос спросили:

- Это правда? То, что сказал наш брат, что кто-то вызвал на дуэль нашего отца?

- Правда. – кивнула Мелани, осторожно перехватив свою волшебную палочку под столом, - Из-за вашего поступка и вызвал.

- Почему?! – закричал Рон, покраснев до корней волос от злости.

- Потому что Фред и Джордж несовершеннолетние и за их поступки несет ответственность Глава Рода, то есть мистер Артур Уизли. – ровным голосом, стараясь не выдать своего волнения, отозвался Эдвард Поттер, - В противном случае, Гарри вызвал бы на дуэль обоих, и скажите спасибо, что несовершеннолетние.

- Это с чего это? – обескуражено и пристыжено одновременно выпалили близнецы, искоса поглядывая на молчавших все это время Диану с Гермионой.

- Гарри был в бешенстве и мог вас поубивать сгоряча. – все так же невозмутимо просветил их

мальчик. – А так за несколько дней в Св. Мунго немного остыл и уже почти на холодную голову вызвал на дуэль вашего отца, так что вам еще предстоит серьезный разговор с ним.

- С кем? – шумно сглотнув, опасливо поинтересовался Фред.

- С отцом вашим, с кем же еще? – удивилась непонятливости Уизли Мелани, - Как только его из клиники выпишут.

<http://tl.rulate.ru/book/49586/1279193>